

— Нет, я не это имел в виду... — Цюй Лянь не считал, что быть телохранителем — это что-то плохое, но его смущало, что Юйвэнь Дао, обладая столь высоким уровнем мастерства, даже превосходящим Ло Ина и даосов Чэнсяо, по логике вещей должен был быть самостоятельной и уважаемой личностью. Однако он никак не реагировал на неоднократные оскорбительные высказывания Нин Гуанъи. Такое равнодушие, как казалось Цюй Ляню, было не проявлением смирения или лёгкости, а скорее подавленностью и горечью, что резко контрастировало с его выдающимися способностями.

Неужели... всё из-за того, что он побывал на Материке Очищения от Грехов?

Пэй Вэньюй с улыбкой обнял Юйвэнь Дао за талию, слегка кокетливо прижавшись к нему:

— Конечно, всё из-за любви, мой маленький красавчик.

По пути обратно Ло Ин завершил рассказ о Юйвэнь Дао, который он начал ранее. Тот был странствующим практикующим, охранявшим Заставу Золотых Песков в Янчжоу, неоднократно уничтожавшим демонов, сеющих хаос. Когда он был смотрителем сигнальной башни, ему удалось очистить Янчжоу от бандитов, терроризировавших регион на протяжении сотни лет. Несмотря на то что он был странствующим практикующим, его репутация была чрезвычайно высокой, и его даже предложили на пост главы Павильона Осенних Звуков. Однако в самый ответственный момент он, напившись, устроил скандал, в результате которого убил троих и нанёс увечья многим, за что был отправлен на Материк Очищения от Грехов.

Так одна из самых ярких звёзд закатилась, слава угасла, и он потерял семью. Пэй Вэньюй потратил огромные деньги, чтобы выволить его оттуда, и с тех пор в мире больше не было Юйвэнь Дао, Ханьхай Цзиньша, а лишь безмолвная собака Пэй Вэньюя.

Эти несколько слов вызвали глубокое сочувствие у слушателей.

Цюй Лянь, однако, с сомнением спросил:

— Пьяный скандал? Опять из-за вина?

Ло Ин вздрогнул, услышав это, и махнул рукой:

— Это было много лет назад, не будь так чувствителен.

Шутка ли, если такое старое дело вдруг окажется связанным с ядом двухголовой змеи, это будет настоящий скандал. К тому же Юйвэнь Дао с самого начала признал свою вину, и дело даже не дошло до суда, всё было настолько очевидно, что никакой несправедливости в нём не было.

Цюй Лянь действительно не знал Юйвэнь Дао лично и просто сказал:

— Я просто сказал это мимоходом.

В течение трёх дней источник яда двухголовой змеи в Ваньчжоу был найден. В местной деревне под названием Байсуй, которая была благоприятной средой для змей, жители начали использовать специальные сети для массового отлова двухголовых змей. После этого яд превращали в пилюли и продавали богатому купцу в городе Ваньчжоу, а затем он распространялся по публичным домам и тавернам в разных провинциях. Хотя яд двухголовой змеи звучал устрашающе, после некоторой обработки его стали рекламировать как ингредиент для изысканного вина или как средство для повышения мужской силы, что привлекало

множество торговцев.

Клан Пэй из Долины Серебряной Реки подал пример, и его члены вместе с учениками из Зала Весенних Трав начали очищать Ваньчжоу от двухголовых змей. К счастью, хотя ядовитые пилюли распространялись уже некоторое время, они ещё не вызвали крупных бедствий. Когда все прибыли в деревню Байсуй, то обнаружили, что местные жители уже начали разводить двухголовых змей, что привело в ужас учеников Зала Весенних Трав, которые тут же собрали всех жителей и начали объяснять им, что это опасно, хотя и не слишком понятно.

Что касается вызывающего зависимость «Тысячи узлов», то это уже было головной болью Пэй Вэньюя.

После возвращения во Дворец Облачных Небес Лу Ли получил награду за выполнение задания в Тереме Созерцания Луны, а Цюй Лянь и Цзян Лань также получили щедрое вознаграждение в виде облачных монет. Хотя Чжу Мэн и Чжу Вэньнин погибли, слабый и беззащитный простолюдин Чжао Фули остался жив, хотя, упав с перил, он, похоже, ударился головой и стал немного заикаться.

Он не помнил, что произошло до того, как потерял сознание, только то, что выпил много вина. Ситуация была сложной, и они спросили мнение старших в семье Чжу. Поскольку он тоже был под влиянием «Девичьего аромата», а Чжу Вэньнин уже собирались похоронить, решили не отправлять его на сигнальную башню, чтобы избежать сплетен после её смерти.

Таким образом, грандиозный спектакль наконец завершился.

По сравнению с этим жизнь во Дворце Облачных Небес казалась куда более спокойной. Вернувшись в свой маленький двор, трое обнаружили, что Мин Инь, который не видел их несколько дней, выслушав эту полную поворотов историю, с досадой сказал, кусая кончик кисти:

— Как жаль, что я не поехал с вами. Сидеть тут и писать эссе — это совсем не то, что ваши приключения.

Он никак не мог успокоиться и резко ударил Лу Ли:

— Почему ты не взял меня с собой!

— Эх, это было сплошное бедствие. Я видел, как ты дни и ночи готовился к экзаменам, как я мог тебя беспокоить, — ответил Лу Ли. — Но ты, любитель зрелищ, действительно пропустил что-то интересное.

Цюй Лянь и Цзян Лань не могли вымолвить ни слова.

Цзян Лань впервые попробовал блюдо, приготовленное Лу Ли, и теперь, держа в руках жирного креветка, он прослезился:

— Это так вкусно! Брат Лу, твои кулинарные навыки просто божественны! Давай откроем ресторан морепродуктов, я буду ловить рыбу, а ты готовить, и мы будем зарабатывать огромные деньги!

Он сказал, что вырос в рыбацкой деревне в Ваньчжоу, и это, похоже, было правдой, так как никто из присутствующих не видел, чтобы кто-то ел морепродукты с таким мастерством, как Цзян Лань. Он ловко хватал креветков, и в мгновение ока их панцири сами падали на стол. Он

слегка поворачивал голову, и мясо креветка исчезало.

... Это было поистине впечатляюще.

Цюй Лянь никогда не пробовал таких странных существ и долго смотрел, не зная, как к ним подступиться. Лу Ли, у которого одна рука была на перевязи, с трудом справлялся даже одной рукой.

— Давай я помогу, — сказал Цзян Лянь, и за несколько мгновений креветки в миске оказались очищены, словно по волшебству.

Мин Инь засмеялся:

— Ты же вырос на море и ел это каждый день, разве тебе не надоело? Почему ты всё ещё так восхищаешься?

— Мы ели их сырыми... — Цзян Лянь сделал жест рукой. — Но и сырые имеют свой вкус. В следующий раз я приготовлю их для вас.

Цюй Лянь откусил кусочек креветка и оторвал кусок курицы, наслаждаясь каждым моментом:

— Кулинарное мастерство Лу Ли просто божественно, даже лучше, чем знаменитая жареная курица из «Сюньвэйфана».

Говоря о «Сюньвэйфане», в прошлый раз Ло Ин угостил их там на славу, и Лу Ли сегодня хотел пригласить его на ужин в знак благодарности, но Ло Ин отказался, сославшись на то, что долго не был дома и у него была договорённость с его старшим братом Ло Ином.

Хм, Лу Ли мысленно усмехнулся. Наверное, этот богач не привык к их скромному двору. И с такой щедростью он ещё надеется жениться на их Цюй Ляне? Слишком самонадеянно.

Однако их Цюй Лянь думал иначе. После ужина он сказал, что Ло Ин позвал его в Беседку Застывших Вод, и, радостный, схватил двух варёных крабов и отправился туда.

Беседка Застывших Вод по-прежнему выглядела строго охраняемой, золотые огни на веранде освещали здание, словно оно было гигантской птицей, охваченной пламенем. Охранники, увидев его, тут же пропустили:

— Господин Цюй, проходите, пожалуйста.

Они наперебой предлагали ему фонари, стремясь проводить его и насладиться зрелищем.

Братья Ло, закончив ужин, беседовали во дворе. Летняя ночь была душной, и Ло Ин слегка обмахивал Ло Ина веером. Цюй Лянь, увидев их, побежал к ним, улыбаясь:

— Принёс вам двух крабов!

— Крабов? Сезон крабов ещё не наступил, — сказал Ло Ин, открывая коробку. — Это не большие крабы?

— Лу Ли сказал, что это речные крабы, их хотели приготовить с рисовыми лепёшками, но блюд было слишком много, поэтому их просто сварили, — Цюй Лянь был сегодня в прекрасном настроении, его глаза сверкали, как полумесяцы. — Я всегда жил в горах и никогда не пробовал такое, это так вкусно!

Ло Ин, почувствовав лёгкий запах рыбы, нахмурился:

— Ты помыл руки после еды?

Цюй Лянь облизал пальцы и причмокнул губами:

— Наверное, да.

— Значит, нет, — сказал Ло Ин, попросив принести воду и миску, и тщательно вымыл его руки.

Лекарственная мазь из Зала Весенних Трав действительно была удивительно эффективной, и, возможно, из-за молодости Цюй Ляня, рана на его правой руке уже зажила, и Ло Ин, держа её в руке, слегка погладил шрам.

Ло Ин тихо засмеялся, заставив Ло Ин покраснеть, и грубо спросил:

— Брат, чему ты смеёшься?

— Я рад, что ты научился заботиться о других, — мягко сказал Ло Ин, сидя в инвалидном кресле. — Как я когда-то заботился о тебе.

Его взгляд был направлен в их сторону, но было непонятно, смотрел ли он на Ло Ина или на Цюй Ляня.

Можете продолжать гадать, что за демон Цзян Лань, хе-хе.

Сегодняшний приглашённый исполнитель Пэй Вэньюй: «Не могу сдержать маленького ожидания, потому что любовь?»

[39]

<http://bllate.org/book/16248/1461483>